

*Сұлтанхан Олжабаев, Исахан Мұхан,
Алмасбек Шағырбай (Алматы, Қазақстан)*

«СИЙАСАТ-УЛ ШАРИЯ» КАК СИНТЕЗ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЫЧАЕВ И ШАРИАТА

Аннотация. В статье предоставлены новые материалы по изучению основных положений «Великой Ясы», которая являлась основанием возникновения историко-правовых источников казахского народа «Праведный путь Касым хана», «Жеті Жарғы» Тауке хана, кроме того, предложены правовые основы и предпосылки взаимосвязи с предписаниями шариата.

В исследовании показаны изменения в истории правления страны и принятие потомками Чингисхана религий ислам, предоставлены научные связи правового синтеза политических процессов в кочевом обществе. Кроме того, изучены и показаны мнения по возникновению в науке шариата термина «саясат-ул шария». В казахском обществе есть примеры и основания использования «саясат-ул шария».

Для научных выводов был взят в основу «Жеті жарғы» Тауке хана, правовые разделы закона и его некоторые нормы сопоставлялись с предписаниями шариата. В основу были взяты уголовные наказания за покушение на убийство в законе «Жеті жарғы» и наказание (возмездие) в шариате, охарактеризованы особенности и сходства, были даны научные заключения. Предложены научные гипотезы о том, что «Жеті жарғы» является результатом синтеза двух правовых культур.

Ключевые слова: саясат-ул шария, закон, устав, улыс, решение, норма, положение, шариат, преступление, наказание (возмездие).

Ведение

С 1465 года момента создания независимого государства до его падения 1847 года, Казахское ханство руководствуясь законами ханов, таких как «Светлый путь Касым хана» («Қасым ханның қасқа жолы»), «Древний путь Есим хана» («Есім ханның ескі жолы») и «Жеті Жарғы» Тауке хана, стремилось регулировать общественные процессы кочевого казахского народа [Қазақтың ата заңдары 2005, 34 с.].

Вышеназванные законы основой которых была, «Великая Яса» Чингисхана были взяты для урегулирования вопросов своей эпохи по той причине, что правителями и основоположниками Казахского ханства считались сословие Торе, потомки Чингисхана [Қазақ Совет энциклопедиясы 1977, 127 с.], а те торе которые правили казахским народом с уважением относились к указам Чингисхана. Кроме того, территория Казахского ханства охватывает территорию, прилегающую к улусам старшего сына Чингисхана Джучи и второго сына Шагатая [Қазақтың көне тарихы 1993, 199 с.].

Подлинная письменная версия закона «Великая Яса», которая регулировала общественные отношения кочевников с XIII века и была направлена на эффективное управление кочевыми странами не сохранилась.

Методология исследования

В исследовании была применена сравнительная методология, позволяющая схватить предмет исследования во всей его целостности и внутренних взаимосвязях. В статье были использованы: системный подход, включающий в себя принцип историзма, который позволил исследовать поставленную проблему в ее развитии

и конкретно-исторической обусловленности; целостный подход, который дал возможность всесторонне охватить изучаемый вопрос с целью выявления его сущности; принцип конкретности; принцип единства исторического и логического; метод восхождения от абстрактного к конкретному.

Основная часть

Один из первых исследователей, который ввел в научный оборот данное законодательство был И. Березин, который в своем труде систематизировал нормы «Великой Ясы» и разработал его примерный эскиз [Березин 1863, 47 с.].

Даже если не сохранился подлинный текст «Великой Ясы», исследователи считают, что это «Великая Яса», способствовала увеличению внутренней мощи каганата, созданного Чингисханом, в том числе государства Золотой Орды [Эренжен Хара-Даван 1992, 177-187 сс.].

Но, приняв ислам, каких взглядов придерживались приемники Чингисхана во время правления Золотой Ордой и Казахским ханством по отношению «Великой Ясы» и ему подобным законам? Насколько были взаимосвязаны с друг другом правовая основа «Великая Яса» и предписания шариата? Этот вопрос зачастую остается без внимания.

На самом деле по – мнению исследователей «Великая Яса» Чингисхана является сборником его личных указов, направленных для создания военного государства [Березин 1863, 25-31 сс.].

Судя по строгим санкциям «Великой Ясы» можно отметить то, что данный правовой акт был основан на военной системе. Но на наш взгляд, указы Чингисхана изначально были основаны на военных и гражданских положениях кочевников. Думаем не зря, когда писали «Секреты родословной» Чингисхана, его родословная была сопряжена с Огузским каганатом [Тыныбайын 2010, 39-40 сс.].

Определяя свое происхождение, популизируя законы принятых в эпоху древних кочевников, он смог стать и их приемником. Таким образом, можно сказать, что Чингисхан был своего рода реформатором внесший изменения в старый уклад и сформировал новое правовое мировоззрение кочевников. В то же время, в кодификацию закона «Великая Яса» оказали влияние ценности, обычаи и традиции предков. Считаемы мы не ошибемся если скажем, что нормы древних обычаев до Чингисхана были стержнем «Великой Ясы». В свою очередь, в своих трудах это отметил В. Бартольд [Бартольд, 1963, 89 с.].

В указах Чингисхана есть примечания о том, что «благополучие идет от Великого Создателя», «освобождение верующего от налога», «обязать оказывать уважение старшему», такие заветы, как «алкоголь бесполезен для ума и искусства», напоминание «что человек с чистым внутренним миром может очистить общество от воров», «укрепление критериев взаимного согласия между супругами» (жена должна подчиняться мужу), о необходимости «бережно относиться к лошади», кроме того «строго подчиняться военной дисциплине» [Эренжен Хара-Даван 1992, 177-178 сс.] и т.п. правовые нормы «Великой Ясы» показывают, что сборник указов вполне соответствовал культуре кочевников.

В целом, Чингисхан еще при жизни с уважением относился к представителям религий, особенно к представителям исламской религии. К примеру, в законе

«Великая Яса» была закреплена правовая норма гласящая о том, что «потомки и наследники Абу Али, а также все те, кто читают Коран факиры и юристы, лекари, ученые, музыканты, и муэдзины (лицо, призывающее мусульман к утренней молитве) освобождаются от налогов» [Березин 1863, 35 с.]. Чингисхан сам не был мусульманином, но данная норма «Великой Ясы» показывает то, что он поддерживал религию ислам или его представителей. Этой линии правления государством положениями «Великой Ясы» совместно с нормами шариата придерживались и его потомки-правители принявшие ислам.

В целом, шариат не противопоставляет друг против друга предписания шариата и обычай-традиции. В истории «Великой Ясы» есть интересные источники, нормы указывающие на поддержку мусульманских правителей. К примеру, известный исламский историк Такъиюддин аль-Макризи писал, что термин «сийаси шария» в мусульманском праве был взят с «Великой Ясы» Чингисхана. По его мнению, «сийаса» (саясат/политика) можно разделить и рассматривать как основу добра и зла. То есть, применение термина «сийаса» (саясат-политика) основанного на добре (доброжелательности) не противоречит шариату.

Бейбарс основатель государства мамлюков в Египте и его союзник, правитель Золотой Орды Берке хан во время своих правлений также придерживались «Великой Ясы» Чингисхана и предписания шариата.

На основании вышесказанного в фикхе мусульман появился раздел, связывающий решение с обычаями и традициями «Си-йаси шария» (си – три, иаси – Великий Ясы) [Макризи 1974, 63 с.].

Таким образом, «саясат-ул шария» называем принятие решений в интересах общества, но без нанесения ущерба основам религии. В целом, это особенность правовой методологии в теоретической методологии шариата.

На самом деле, придерживание обычаев и традиции совместно с предписаниями шариата также прописано в источнике «гурф» Ханафитского мазхаба [Апайдын 2013, 37 с.]. Данный мазхаб давал широкое поле для творческой деятельности юристам-правоведам разных стран, позволяя включать в качестве источника шариата наряду с Кораном и Сунной обычное право местных народов («адат», «гурф»). Отсюда казахские слова «әдет, ғұрып»). Тем не менее, после внедрения в шариат термина «Си-йаси шария», чаще стали использовать вместо него термин «гурф». Об этом в своих исследованиях Юнус Апайдын сделал следующий вывод: «При исследовании связи политики и адата нужно различать два значения традиции. Широко распространенное в политике «слова и действия признанные разумными», связанные с адатом можно применять в том случае, если оно не будет противоречить установленным нормам религии.

Нельзя исключать то, что начиная еще с средних веков со стороны факихов были предприняты действия связанные с традициями народа. Нужно отметить, частое упоминание в источниках фикх адата шло параллельно с применением определения «саяси шария», но оставалось без должного внимания. Второе применение адата в кратком смысле «установление закона посредством умозаключения». Для того, чтобы показать связь политики с традициями достаточно привести исследования историка времен Фатих Султан Мехмета Турсын Бея его определение «через ум» и термина Карафии «традиционный ижтихад», которые показали связь между этими определениями.

Также можно рассматривать два значения адата тесно связанных с саясат шариа, это «Яса» и «торе» (обычаи и законы тюрков) [Апайдын 2020]. То есть, соблюдение указов Чингисхана наряду с нормами шариата, а также их взаимопроникновение говорит о том, что «Великая Яса» Чингисхана имел прогрессивный характер для своего времени.

В целом, есть сформировавшиеся, ранее, чем в исламе, два вида решений касающихся национальных традиций. Факихы не исключают те обряды, которые не противоречат Корану и сунне. Согласно Ханафитскому мазхабу если по определённому вопросу не будет конкретного решения в Коране и Сунне, но есть решение согласно обрядам и традициям, то последнее применяется как верное решение. Его считали как правильные традиции – «традиции сахих». Но шариат категорически против тех традиции и обычаев, которые противоречат Корану и Сунне. В шариате такие противоречащие ритуалы называют плохие традиции – «традиции фасид» [Зайдан 1963, 67 с.]

Прошло более тысячи лет как казахский народ принял религию ислам. Эти тысячи лет казахские бии – судьи те ритуалы, которые противоречат шариату, называли «тәрк» – отрицательным.

Прошедший испытание временем «Великая Яса» стала основой для принятия «Светлого пути Касым хана», «Древней пути Есим хана» и «Жеті Жарғы» Тауке хана. В особенности, в своде законов «Жеті Жарғы» правовые нормы тесно переплетены с предписаниями шариата. Ну а, «Жеті Жарғы» Тауке хана считается самым развитым сводом обычного права казахского народа [Исахан 2020]. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что наши древние ритуалы и обряды были тесно связаны с шариатом.

Среди сводов законов во времена Казахского ханства «Жеті Жарғы» Тауке хана в XVII-XVIII века был тем сводом уложений, который вполне удовлетворял потребности казахского общества того времени.

Этот свод обычного права был принят советом биев во время правления Аз-Тауке в 1680-1716 годы. Аз-Тауке взяв за основу «Светлый путь Касым хана» и «Древний путь Есим хана», учитывая потребности своего времени ввел в правовую систему новый свод законов- «Жеті Жарғы».

Если по мнению исследователя Н.Осерова «Жеті Жарғы» был принят в 1860 году [Усеров 1977, 16 с.], то академик С.Озбекулы пришел к выводу, что законы Тауке хана был принят в 1685-1686 годы [Сакен 2002, 21 с.]. По словам ученого З. Кенжеалиева общественные отношения казахского народа вплоть до второй половины XIX века регулировались сводом законов «Жеті Жарғы». Даже некоторые его уложения применялись вплоть до установления Совесткой власти [Кенжеалиев 1997, 205-230 сс.].

Полная письменная версия «Жеті Жарғы» не сохранилась. Но стоит отметить, что разделы «Жеті Жарғы» были записаны русскими учеными А.И. Левшиным, А. Леонтьевым, Н. Гродековым со слов биев, которые правили в XIX века. Среди казахских исследователей в своих трудах некоторые разделы «Жеті Жарғы» описали Ш. Валиханов, Ы. Алтынсарин, М. Тынышбаев, Г. Мусағалиев и К. Шукиралиев. В 1977 году в городе Туркестан во время археологических раскопок в старом городе были обнаружены некоторые разделы «Жеті Жарғы», написанные на древ-

нем чагатайском языке. Кроме того, академик С.Зиманов и профессор Н. Осеров, а также другие ученые-правоведы создали примерный проект «Жеті Жарғы» и сделали разносторонний научный анализ правовым нормам свода законов.

В целом, нормы «Жеті жарғы» регулировали основные семь сфер присущих казахскому обществу того времени [Исахан 2020]. Это:

- Земельный Закон
- Семейно-брачный закон
- Межродовые, межплеменные отношения
- Вопросы по обеспечению государственной безопасности
- Уголовный Закон
- Закон о куне
- Закон о вдовах.

У нас в стране учеными было проведено много исследований по изучению связи шариата с законом «Жеті Жарғы». В данном случае, стоит отметить труды С. Зиманова, Н. Осерова.

Но все же, если сравнительно изучать положения «Жеті Жарғы» и шариата, выделять их особенности и сходства, то можно отметить, что требуется дополнительные исследования.

Чтобы глубже понять данный вопрос, хотим затронуть вопрос уголовной ответственности, описанных в нормах «Жеті Жарғы» и шариата, в том числе вопрос «кысас» т.е. наказания (возмездия). Кроме того, в истории ислама факихи методологию «саясат-ул шария» использовали больше по отношению к преступлениям. Соответственно, изучая вопрос наказания в «Жеті Жарғы» и шариате, попутно затронем и этот вопрос.

В принятом Аз-Тауке «Жеті Жарғы» была правовая норма гласящая «кровь за кровь, увечье за увечье» [Қазақтың ата заңдары 2005, 275 с.]. Соответствует ли данная норма «Жеті Жарғы» нормам шариата? Давайте обратим свое внимание на это:

В шариате наказание (возмездие) следует за умышленное убийство и умышленное нанесение тяжких телесных повреждений.

1. Преднамеренное убийство человека-это значит преднамеренно лишить жизни человека. В Коране о наказании за преднамеренное убийство человека написано: *«О те, которые уверовали! Предписано [сделано обязательным] вам возмездие за убитых: свободный (убивается) за свободного, и раб (убивается) за раба, и женщина (убивается) за женщину»* (Бакара, 178). Кроме этого, прописано *«Мы предписали им в нем: душа – за душу, око – за око, нос – за нос, ухо – за ухо, зуб – за зуб, а за раны – возмездие»* (Майда, 45).

Мусульманские юристы, обвиняли в преднамеренном убийстве только в том случае, если им становилось известно о его намерениях, о применении орудий убийства или если будут другие основания. А если, преднамеренное убийство не будет доказанным, то тогда наказание (возмездие) не давалось. Об этом Мухаммед (мир ему и благословение) говорил: *«Если есть хоть одно сомнение, то не наказывайте»*. Если же выяснялось, что убийство было умышленным, и родственники убитого хотят возмездия, то убийцу убивали мечом. В случае же, если пострадавшая сторона примет извинения, то убийца обязан им выплатить кун (диат). Это прописано так *«Если те, которые имеют право на возмездие, простят убийцу,*

они будут иметь право получить выкуп за убитого. Они не должны мучить убийцу. Убийца должен немедленно возместить за своё преступление» (Бакара 178).

Если затронем вопрос, какой же кун (выкуп) получит пострадавшая сторона, то во времена Мухаммеда (мир ему и благословение) составляла за убитого сто верблюдов, тысяча шекелей золота, десять тысяч дирхем, двести коров, две тысячи овец, двести штук верхней одежды. В случае же, если пострадавшая сторона простит убийцу, и не будет просить выкуп, то тогда убийце применялось наказание тазир, то есть государство само выбирало меру наказания [Hayreddin 1993, 226-228 сс.].

2. Преднамеренное нанесение телесной травмы – вред здоровью человека. По мнению мусульманских юристов, преднамеренным нанесением вреда здоровью человека считается тот случай, когда человеку нанесли удар либо сломали кость. Об этом в Коране написано: *«Мы предписали им в нем: душа – за душу, око – за око, нос – за нос, ухо – за ухо, зуб – за зуб, а за раны – возмездие»* (Майда, 45). Согласно велению Аллаха, если человек совершил преднамеренное убийство и должен нести за него ответственность, то его надлежит казнить. Если он выколол человеку глаз, то ему надо выколоть глаз; если он отрезал человеку ухо, то ему надо отрезать ухо; если он выбил человеку зуб, то ему надо выбить зуб, если он лишил человека конечности или другого органа, за который ему можно отомстить, не проявляя излишества, то его надо лишить этого органа. Если же он сознательно нанес человеку рану, то ему надо нанести рану такого же размера, в том же месте, такой же длины, ширины и глубины.

В мусульманском праве преступнику назначали наказание лишь в случае доказательств его вины. Если же доказательств было не достаточно, то наказание либо смягчалась, либо отменялась полностью. Об этом Мухаммад (мир ему и благословение) отмечал: *«Если возможно, то уменьшайте наказание мусульман. Если есть один путь, то освободите. Ошибка правителя при не виновности более мягкая, чем, если правитель ошибется в наказании невинного»* [Hayreddin 1993, 228-229 сс.].

Предусмотренное в шариате замена наказания выкупом (дийат), описан также в своде законов «Жеті Жарғы». Но, замена наказания выкупом была возможна лишь в том случае, если потерпевшая сторона этого захочет. То есть, при прощении преступника пострадавшим можно было заменить наказание выкупом. За убийство человека 1000 баранов, за убийство женщины – 500 баранов. За телесную травму получал выкуп совместимой травме. Например, большой палец – 100 баранов, за мизинец – 20 баранов [Қазақтың ата заңдары 2005, 275 с.].

Особенности и сходства норм выплаты выкупов «Жеті Жарғы» и шариата требуют отдельного исследования. Но все же стоит отметить, сходство нормы в «Жеті Жарғы» «кровь за кровь, увечье за увечье» и нормы в шариате «Мы предписали им в нем: душа – за душу, око – за око, нос – за нос, ухо – за ухо, зуб – за зуб, а за раны – возмездие». Это говорит о том, что принимая на совете биев «Жеті Жарғы» Тауке хана – Толе би, Казыбек би, Айтеке би полностью осознавали и понимали согласованность с нормами шариата.

Некоторые гражданские и уголовные дела кочевников находили свое решение основываясь на нормы «Великой Ясы» и шариата. Наши предки после принятия ислама, провели через призму времени нормы «Великой Ясы» и использовали в пользу общества. То есть, принятый в XVI «Светлый путь Касым хана», в XVII

веке «Древней путь Есим хана» и «Жеті Жарғы» Тауке хана в XVII веке были продолжением «Великой Ясы».

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что во время Казахского ханства даже если не была установлена полная мусульманская власть, но его предпосылки были замечены в политико-правовой системе того времени.

Заклучение

Изменение закона «Великая Ясы» Чингисхана под веянием времени, применение норм шариата в связи с принятием ислама правителями ханами-султанами(торе), несмотря на то, что первоисточники двух правовых систем совершенно разные, их содержания и значения переплетаются и требуют отдельного комплексного изучения данной проблемы.

В целом, анализируя исторические процессы, мы можем видеть рождение свода законов Великой степи в результате синтеза закона Великого Яса и Шариата.

Изучая исторические процессы мы пришли к выводу, что в процессе слияния закона «Великая Яса» и нормы шариата появились положения, регулирующие общественные процессы целой эпохи.

«Жеті Жарғы» Тауке хана как раз и является правовым памятником появившийся в таких условиях. Очевидно одно, что всестороннее изучение каждой его главы и его причастность к нормам шариата, это вопрос времени. Также, схожесть норм уголовного права в «Жеті Жарғы», система наказания и норма шариата возникли не просто так. Это говорит, о том, что народ приняв ислам, начал считаться с его правовыми санкциями, и были выдвинуты в центральные правовые нормы.

Библиография

Апайдын, Юнус. ‘Сиясат-ул шария’. URL://<https://islamansiklopedisi.org.tr/siyaset-i-seriyye> [дата обращения: 01.02.2020]

Апайдын, Юнус. 2013. ‘Усуле дайыр йазылар’. Кайсери, 374 с.

Бартольд, В. 1963. ‘Туркестан в эпоху Монгольского нашествия’. Т. I. М., 763 с.

Березин, И. 1863. ‘Очерк внутреннего устройства Улуса Джучиева’. СПб., 112 с.

Зайдан, А. 1963. ‘Аһкамул-з Зиммин уа Муста’минин фи дарул ислам’. Бағдат, 230 с.

Кенжеалиев, З. 1997. ‘Көшпелі қазақ қоғамындағы дәстүрлі құқықтық мәдениет’. Алматы, 276 б.

‘Қазақ Совет энциклопедиясы’, 1977. 11 том. Алматы, 632 б.

‘Қазақтың ата заңдары’, 2005. 1-том. Алматы, Жеті жарғы, 632 б.

‘Қазақтың ата заңдары’, 2005. 4 том. Алматы, Жеті жарғы, 552 б.

‘Қазақтың көне тарихы’, 1993. Алматы, Жалын, 199 б.

Макризи, Т. 1974. ‘Ас-сулук ли-марифати дубалил мулук’. Бейрут, 250 с.

Мұхан, И. ‘Жеті жарғы мен шарифаттағы жазалардың ұқсастығы’. URL://<https://kazislam.kz/жеті-жарғы-мен-шарифаттағы-жазалар/?lang=ru> [дата обращения: 01.02.2020]

Мұхан, И. ‘Қазақтың әдет-ғұрып құқығының бастаулары және ислам’ URL://<https://kazislam.kz/kazakty-adet-ghyp-k-ky-yny-bastaulary-zhane-islam/?lang=ru> [дата обращения: 01.02.2020].

Сәкен, Ө. 2020. ‘Көшпелі қазақ өркениетіндегі құқық’. Алматы, 198 с.

Тыныбайын, Т. 2010. ‘Шыңына көш тарих. Шыңғысхан кім? «Құпия шежіренің» құпиясы’. Алматы, Нұрлы әлем, 455 б.

- Усеров, Н. 1977. 'Исследование правового памятника'. Алматы, Жеті Жарғы, 56 с.
- Эренжен Хара-Даван, 1992. 'Чингис-хан как полководец и его наследие'. Алма-Ата, Крамдс-Ахмед Яссауи, 350 с.
- Hayreddin Karaman, 1993. 'Islam hukuku'. I cilt. Istanbul, Ensar Neşriyat, 275 s.

Transliteration

- Apaıdyn, Iúnýs. 'Suasat-ýl sharia'. URL://<https://islamansiklopedisi.org.tr/siyaset-i-seriyye> [data obraeniia: 01.02.2020].
- Apaıdyn, Iúnýs. 2013. 'Ýsýle daıyr ıazylar' [Procedural Considerations]. Kaiseri, 374 s.
- Bartold, V.V. 1963. 'Türkistan v epohú Mongolskogo nashestvııa' [Turkestan in the Era of the Mongol Invasion]. T. I. M., 763 s.
- Berezin, I. 1863. 'Ocherk vnýtrennego ýstroıstva Ýlýsa Djýchieva' [An Outline of the Internal Structure of the Ulus of Dzhuchiev]. SPb., 112 s.
- Zaidan, A. 1963. 'Ahkamýl-z Zımmın ya Mýsta'mının fı darýl ıslam' [Akamol-W Simmen ua Must Minin Fi Darul Islam]. Baǵdat, 230 s.
- Kenjealiev, Z. 1997. 'Kóshpeli qazaq qoǵamındaǵy dástúrli ququqıtyq mádenıet' [Traditional Legal Culture in Nomadic Kazakh Society]. Almaty, 276 b.
- 'Qazaq Sovet entsiklopedııasy' [Kazakh Soviet Encyclopedia], 1977. 11 tom. Almaty, 632 b.
- 'Qazaqıtyń ata zańdary' [Kazakh Constitution], 2005. 1-tom. Almaty, Jeti jarǵy, 632 b.
- 'Qazaqıtyń ata zańdary' [Kazakh Constitution], 2005. 4 tom. Almaty, Jeti jarǵy, 552 b.
- 'Qazaqıtyń kóne tarıhy' [Ancient Kazakh History], 1993. Almaty, Jalyn, 199 b.
- Maqrızı, T. 1974. 'As-sýlyk li-marıfatı dýbalıl mýlyk' [As-Suluk Li-Marifat Dovalil in the Face]. Beırýt, 250 s.
- Muhan, I. 'Jeti jarǵy men sharıǵattaǵy jazalardıń uqsastyǵy' [The Similarity of the Seven Charters and Sharia Punishments]. URL://<https://kazislam.kz/jeti-jarǵy-men-sharıǵattaǵy-jazalar/?lang=ru> [data obraeniia: 01.02.2020].
- Muhan, I. 'Qazaqıtyń ádet-ǵuryp quqyǵynyń bastaılyrı jáne ıslam' [The Origins of Kazakh Customary Law and Islam]. URL://<https://kazislam.kz/kazakty-adet-ryp-k-ky-yny-bastaulary-zhane-islam/?lang=ru> [data obraeniia: 01.02.2020].
- Sáken, Ó. 2020. 'Kóshpeli qazaq órkenetindegi ququq' [Law in Nomadic Kazakh Civilization]. Almaty, 198 s.
- Tunybaıyn, T. 2010. 'Shýńyna kósh tarıh. Shýńǵyshan kim? «Qurıa shejireniń» qurııasy' [Go to the Top of History. Who is Genghis Khan? The Secret of the "Secret Chronicle"]. Almaty, Nurly álem, 455 b.
- Ýserov, N. 1977. 'Issledovanie pravovogo pamiatnika' [Research of a Legal Monument]. Almaty, Jeti Jarǵy, 56 s.
- Erenjen Hara-Davan, 1992. 'Chingis-han kak polkovodets ı ego nasledie' [Genghis Khan as a General and His Legacy]. Alma-Ata, Kramds-Ahmed Iassayı, 350 s.
- Hayreddin Karaman, 1993. 'Islam hukuku' [Islamic Law]. I cilt. Istanbul, Ensar Neşriyat, 275 s.

Түйін

Олжабаев С., Исакхан М., Шағырбай А. «Сийасат- ул Шария» ұлттық әдет-ғұрып пен шарифат синтезі ретінде

Мақалада Қазақ халқының «Қасым ханның әділ жолы», Тәуке ханның «Жеті Жарғы» тарихи-құқықтық дереккөздерінің пайда болуына негіз болған «Ұлы Ясы» негізгі ережелерін зерделеу бойынша жаңа материалдар ұсынылды, бұдан басқа, шарифат нұсқамаларымен өзара байланыстың құқықтық негіздері мен алғышарттары ұсынылды.

Зерттеуде ел басқару тарихындағы өзгерістер мен Шыңғысхан ұрпақтарының ислам діндерін қабылдауы көрсетілген, көшпелі қоғамдағы саяси процестердің құқықтық синтезінің ғылыми байланыстары ұсынылған. Сонымен қатар, шарифат ғылымында «саясат-Шария көшесі» терминінің пайда болуы туралы пікірлер зерттелді және көрсетілді. Қазақ қоғамында «саясат-Шария көшесін» пайдаланудың мысалдары мен негіздері бар.

Ғылыми тұжырымдар үшін Тәуке ханның «Жеті жарғы» негізіне алынды, заңның құқықтық бөлімдері мен оның кейбір нормалары шарифаттың ұйғарымымен салыстырылды. «Жеті жарғы» заңында кісі өлтіруге оқталғаны үшін қылмыстық жаза және шарифатта жазалау негізге алынды, ерекшеліктері мен ұқсастықтары сипатталды, ғылыми қорытындылар берілді. «Жеті жарғы» екі құқықтық мәдениет синтезінің нәтижесі болып табылады деген ғылыми болжамдар ұсынылды.

Түйін сөздер: саясат-ул шария, заң, жарғы, ұлыс, шешім, норма, ереже, шарифат, қылмыс, жаза.

Summary

Olzhabayev S., Isahan M., Shagyrbay A. «Siyasat-ul Sharia» as a Synthesis of National Customs and Sharia

The article provided new materials for the study of the main provisions of the “great YASA” which was the basis of the historical-legal sources of the Kazakh people “Righteous path of Kassym Khan”, “Zheti Zhargy” of Tauke Khan, in addition, the proposed legal framework and preconditions of interconnection with the requirements of Sharia.

The study shows the changes in the history of the country’s rule and the adoption of Islam by the descendants of Genghis Khan, provides scientific links to the legal synthesis of political processes in a nomadic society. In addition, opinions on the emergence of the term “sayasat-ul sharia” in the science of sharia are studied and shown. In Kazakh society, there are examples and grounds for using “sayasat-ul sharia”.

For scientific conclusions, Tauke Khan’s “Zheti jargy” was taken as a basis, the legal sections of the law and some of its norms were compared with the prescriptions of Sharia. Criminal penalties for attempted murder in the law “Zheti Zhargy” and punishment (retribution) in Sharia were taken as a basis, features and similarities were analyzed, scientific conclusions were given. Scientific hypotheses are proposed that “Zheti jargy” is the result of the synthesis of two legal cultures.

Keywords: Sayasat-Ul Sharia, Law, Statute, Ulys, Decision, Norm, Provision, Sharia, Crime, Punishment.

